

2-го Декабря
1901 г.

РУССКИЙ ИНВАЛИДЪ

Воскресенье
№ 263.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

За годовое изданіе журнала ВОЕННЫЙ СВОРНИКЪ, вмѣстѣ
съ газетой РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ, для военно-служащихъ
съ доставкою или пересылкою 1:3 рублей.

Газета РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ, съ доставкою или пересылкою:

На годъ.	11 м.	10 м.	9 м.	8 м.	7 м.	6 м.	5 м.	4 м.	3 м.	2 м.	1 м.
Въ Россіи	9	8 50	8	7 50	7	6 50	6	5	4	3 50	3 150
За границую . . .	15	14	13	12	11	10	9	8	7	6	5

Подписка безъ доставки не принимается.

Отдѣльные номера газеты продаются въ конторѣ редакціи по 5 коп.

ГАЗЕТА ВОЕННАЯ
ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО,

КРОМЕ ДНЕЙ, СЛѢДУЮЩИХЪ ЗА ПРАЗДНИКАМИ.

Годъ 88-й

ПОДПИСКА И ОБЪЯВЛЕНІЯ принимаются въ конторѣ редак-
ціи: отъ 10 ч. у. до 5 ч. веч. С.-Петербургъ, Паломническая, № 21. Телеф. 672.

ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ, по тарифу — 10 коп. за строку
небита. За разсылку частнымъ объявленій взимается 1 коп. съ перваго листа
и по 1/4 коп. съ остальныхъ листовъ экземпляра объявленія.

ЗА ПЕРЕМѢНУ АДРЕСА: извѣстнаго на извѣстный, каждый разъ по 20 коп. и сообщить прежній
адресъ или присылать бахваловъ, горюхено на извѣстный, и обратно, по срокамъ за 11 мѣс. — 1 р. 60 к.,
за 10 м.—1 р. 50 к., за 9 м.—1 р. 40 к., за 8 м.—1 р. 30 к., за 7 м.—1 р. 20 к., за 6 м.—1 р. 10 к.,
за 5 м.—1 р., за 4 м.—80 к., за 3 м.—70 к., за 2 м.—60 к., за 1 м.—50 к.

КАЗЕННЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ, на основаніи циркулар. Глав. Шта. 1867 г. № 40 и 1869 г. № 194, должны
быть доставлены въ Главнй Штабъ, съ приложеніемъ за проэкратное напечатаніе 1/2 к. съ каждой буквы и цифры

Ряженные офицеры.

Вчера провелъ прескверно вечеръ.

— А намъ-то какое дѣло? скажутъ читатели.

— Позвольте докончить мысль.

Былъ я въ одномъ изъ петербургскихъ театровъ и видѣлъ, какъ передъ моими глазами на сценѣ мелькали господа актеры, наряженные въ офицерскую форму. Беже праведный, кого они собою изображали!..

Издавна установилась режисерская традиція выпускать на сцену военныхъ въ мундирахъ покроя портного фирмы «Воображеніе и Незнаніе». Весьма понятна причина цензурнаго требованія не изображать въ современныхъ пьесахъ офицера именно такого-то полка, но это не значитъ, чтобы вмѣсто «общихъ» военныхъ формъ, нужно было выдумывать нечто вполне оригинальное и при томъ безъ исключенія всегда для насъ, военныхъ, крайне некрасивое, не суразное.

Истинно талантливый авторъ, какъ напримѣръ Антонъ Чеховъ, не позволяетъ себѣ выношенные въ его умъ и сердца типы показывать въ кривомъ зеркалѣ. Онъ ихъ не придумываетъ, онъ беретъ изъ дѣйствительности, изъ настоящей жизни, а потому его офицеры и не колютъ глаза военнымъ, узнающимъ въ нихъ истинныя характерныя черты своихъ собратьевъ.

Талантливый режисеръ, какъ напримѣръ Станиславскій, старается и вымостровить офицеровъ по военному и одѣть ихъ прилично, безъ смѣшныхъ отступленій отъ установленнаго наряда.

Но много-ли въ современномъ ходовомъ репертуарѣ Чеховыхъ? Много-ли среди режисеровъ Станиславскихъ?

Обыкновенно режисера гложетъ желаніе произвести на публику впечатлѣніе яркой картиной. Въ сценической костюмной палатѣ на первый планъ выступаютъ конечно дамскіе туалеты. Скучные фраки, мѣшковатые пиджаки и кургузые жакеты мало радуютъ глазъ режисера-колориста, ему необходимо подчеркнуть, пустить сурика, кармина, а то попросту охры. Что дѣлать? Ага, подавайте-ка сюда офицеры! Со шпорами, съ эполетами, съ аксельбантами, съ доломанами, красными лацканами, съ вышивками и петличками. «Публика это любитъ»...

На встрѣчу режисерской изобрѣтательности идутъ

и многие авторы пьесъ. Что нибъ за дѣло, что офицерство количественно составляетъ очень малѣнькій процентъ общества, не бѣда. Нужно изобразить наивнаго неуча, нужно выставить холоднаго, бессердечнаго сердцегрыза, желательно отбѣнить безшабашнаго кутизлу—давай сюда офицерскій манекенъ! Авторы, «сочиняющіе» свои сюжеты, особенно склонны къ такимъ готовымъ шаблонамъ. Офицерская жизнь зачастую знакома имъ также, какъ иностраннымъ посольствамъ въ Пекинѣ китайская, но они не смущаются и смѣло зарисовываютъ «типы» съ восковыхъ фигуръ. Среди публики, въ особенности «на верхахъ», офицерская жизнь также известна громадному большинству по наслышкѣ. Театръ же преподноситъ имъ карикатурныхъ военныхъ, закрѣпляетъ въ умѣ представленіе объ офицерахъ крайне неблагоприятное.

Съ такой-же рѣшительностью, съ такой-же безшабашностью многие изъ драматическихъ живописцевъ аристократическіе салоны и вообще великосвѣтскую жизнь. Удивительно похоже!..

Если автору хочется выставить богатаго или чиновнаго барина или разоряющагося на карты и кокетокъ господина, то князь и графъ всегда къ его услугамъ въ шаблонномъ театрѣ восковыхъ фигуръ. Жалко не ведется статистика этимъ злополучнымъ титулованнымъ особамъ. Думаю, однако, что въ гербовникѣ нельзя насчитать столько князей и графовъ, сколько ихъ разсѣяно по афишамъ русскаго театра.

Князь, графъ и офицеръ—это тотъ «турка», на головѣ котораго съ особеннымъ удовольствіемъ испытываютъ силу своего кулака и драматические авторы и авторши...

— Такъ что-же, по вашему, не выводить совсѣмъ на сцену офицеровъ и аристократовъ?

— Я этого не говорю, я стою за правдивость на сценѣ, я возмущаюсь картонными шаблонами, снимками съ восковыхъ фигуръ. Офицеры, конечно, не ангелы невинности, но отнюдь и не тѣ мундирныя жуки, которыя по волѣ авторовъ заставляютъ театральныя залы или смѣяться надъ ихъ больше чѣмъ наивною или возмущающею ихъ подлостью. Да, читатель, подлостью.

Въ одной изъ новыхъ пьесъ такъ-таки напрямки словомъ «подлецъ» и запечатываютъ офицера.

Корпоративныя чувства, выработанныя многими годами, заставляютъ переживать непріятныя минуты. За что такая театральная напасть на военныхъ?!

Фальшивая условность, театральная картонность сценическихъ офицеровъ отжили свой вѣкъ.

Побольше правды! Отсталый.